
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

УДК 327+342.25+352/354

DOI: 10.25730/VSU.2070.21.035

Парадипломатия Екатеринбурга на современном этапе (1990–2021 гг.)*

Е. Б. Михайленко¹, Ф. Е. Золотарев²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0002-3876-9080. E-mail: erslanova@urfu.ru

²аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет.

Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-8789-0856. E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется история парадипломатии Екатеринбурга после 1990 г. Актуальность исследования объясняется возросшей ролью субнациональных акторов, в частности городов, в мировой политике. Целью данной статьи является рассмотрение частного случая участия города в мировой политике на современном этапе. В качестве объекта исследования был выбран город Екатеринбург, который в постсоветскую эпоху столкнулся со множеством проблем, вызванных необходимостью трансформации из положения ранее закрытого советского города, распадом Советского Союза и изменениями в системе международных отношений. В отсутствие полномасштабной помощи со стороны федеральной власти и при условии дефицита ресурсов администрация города активно использовала сотрудничество в международном пространстве. Под парадипломатией понимается участие субнациональных акторов в международных отношениях. В рамках исследования были определены критерии, по которым проанализирована парадипломатия города, была проведена периодизация этапов с обоснованием временных границ. Выделяются три этапа, которые детально описывают процессы становления и эволюции парадипломатии Екатеринбурга. Для первого этапа характерно складывание постсоветской системы муниципального управления, в рамках которой администрация города стремилась к наращиванию международных связей, привлечению внимания к городу со стороны представителей государственных и коммерческих структур. На втором этапе происходит конкретизация полномочий международной деятельности для муниципалитетов, в то время как Екатеринбург стремится к формированию бренда Евразийской столицы и международной переговорной площадки. Это подтверждается ростом числа визитов глав иностранных государств и правительств, проведением многосторонних международных переговоров (ШОС, БРИК, ЕС). Третий этап отмечается возросшим уровнем зависимости парадипломатии Екатеринбурга от национального и международного контекста. С одной стороны, произошло укрепление вертикали власти и встраивание ранее независимой системы муниципальной власти в государственную систему через институты региональной власти, в частности Свердловской области. С другой стороны, события на востоке Украины, введение санкций и влияние пандемии отразилось на возможностях ведения международной деятельности. Авторы приходят к выводу, что парадипломатия Екатеринбурга прошла эволюционный путь с 1990 г., на развитие которого повлияли события на национальном и международном уровне.

Ключевые слова: город, Екатеринбург, Свердловская область, парадипломатия, мировая политика.

Изучение субнационального уровня международной политики является новым полем в исследовании международных отношений. Регионы и города все активнее вовлекаются в международную деятельность. Парадипломатия (от англ. *paradiplomacy*) представляет собой

© Михайленко Е. Б., Золотарев Ф. Е., 2021

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а.

публично-властную деятельность субгосударственных акторов по осуществлению ими международных и внешнеэкономических связей. Парадипломатия (или параллельная дипломатия) предполагает самостоятельное участие субнациональных или региональных акторов (региональных правительств, этнических групп и тому подобное) с целью продвижения своих собственных интересов в международных отношениях [см., например, 28; 34].

Исследования, посвященные роли регионов, субъектов государства и получившие признание в западных академических сообществах [28; 29; 32; 34; 35], стали широко освещаться в отечественных работах [2; 15; 19; 21]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что возможно выделение двух тенденций, отражающих исторический аспект развития парадипломатии российских регионов: децентрализованное участие регионов страны в 1990-е гг. и поступательная централизация, упорядочивание деятельности после 2000-х гг. [19; 34; 35].

Данная работа опирается на современные подходы к парадипломатии, которые существенно расширяют исследовательское поле. Появление новых подходов в последнее время демонстрирует, что наряду с регионами крупные города также принимают участие в мировом разделении труда и мировой политике. С нашей точки зрения, географические и экономические подходы, связанные с формированием агломераций и глобальных городов, имеют определенные ограничения и не учитывают специфику городов, характеризующиеся как центры регионального значения и, собственно, независимые центры развития в рамках национального и глобального уровней. Однако вне исследовательского интереса остается рассмотрение международной деятельности городов, которые наряду с субъектами федерации внесли свой вклад в развитие парадипломатии в России. Следует отметить, что работы, посвященные международным связям Москвы или Санкт-Петербурга, отражают парадипломатию региона, а не города. Статус города федерального значения уравнивает их в правах с другими субъектами федерации (областями, республиками), выделяет их в отдельную подгруппу [16; 21; 24]. В этом контексте различие между городом и регионом показывает «двойность положения» города в составе государства, что отражается на возможностях парадипломатической деятельности. А. С. Кузнецов называет это проблемой включения муниципалитетов в контексте использования устоявшегося термина «субнационального правительства» (subnational government), применяемого преимущественно к регионам для обозначения акторов парадипломатии [34, р. 23–25].

Тем не менее в данном исследовании мы придерживаемся тезиса о том, что города наряду с регионами проявляют себя в качестве самостоятельных акторов парадипломатии. По мнению П. Солдатоса, появление и развитие городской парадипломатии отражает процесс «функционализации суверенитета» государства, повышения государством эффективности участия во внешней политике [36, р. 346]. Развитие взаимозависимости высвобождает скрытый ресурс государства для достижения национальных интересов. В этом смысле парадипломатия городов схожа с парадипломатией регионов, что позволяет рассматривать города в качестве участников мировой политики, обладающих автономной волей. Аргументами подтверждения у города характеристик актора парадипломатии являются наличие фактов, напрямую или косвенно проявляющихся в законодательном поле (правовое поле государства), институциональном поле (специально создаваемые ведомства, формальные и неформальные институты реализации парадипломатии) и идентификационном поле (признание со стороны других участников мировой политики).

Целью статьи является рассмотрение эволюции парадипломатии Екатеринбурга. Выбор этого города объясняется уже имеющимися работами по анализу его международного участия, наличием проработанной исследовательской базы [1; 9; 20; 33]. В соответствии с вышеизложенными критериями развитие парадипломатии Екатеринбурга можно разделить на три этапа. Первый этап (1990–2001 гг.) характеризуется становлением парадипломатии города. Второй этап (2001–2014 гг.) связан с развитием города в качестве международной выставочной и переговорной площадки. Третий этап (2014–2021 гг.) отражает усиление контроля со стороны государственной власти за муниципалитетами и «встраиванием» города в систему парадипломатии Свердловской области.

Становление парадипломатии Екатеринбурга

В январе 1934 г. решением Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Уральский регион был разделен на три области: Свердловскую, с центром в г. Свердловск, Челябинскую, с центром в г. Челябинск, Обско-Иртышскую, с центром в г. Тюмень. Сего-

дня Екатеринбург является официально административным центром Свердловской области, однако его возможности развития вышли за пределы области. В стратегию развития Свердловской области на 2009–2020 гг. был включен проект развития екатеринбургской агломерации, в стратегии на 2016–2030 гг. речь идет о проекте «Екатеринбург – глобальный город». Город в 2023 г. будет отмечать 300-летие со дня основания. Практически на протяжении всего советского периода город Свердловск был закрытым муниципальным образованием, выполняющим роль машиностроительного центра СССР. Сегодня город Екатеринбург является важным узловым городом в промышленном регионе страны, четвертым городом в Российской Федерации по численности населения после Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска¹. Несмотря на то, что город Екатеринбург зачастую рассматривается в качестве административного центра Свердловской области, по мнению бывшего главы города А. М. Чернецкого, он «100-процентно самодостаточный, многие вопросы способен решать без участия региональной и федеральной власти» [18].

Формирование парадипломатии города Екатеринбурга на современном этапе происходило параллельно внутривластной трансформации Советского Союза, активной международной деятельности регионов России и реформированию системы местного самоуправления [6, с. 126]. Первый этап зачастую ассоциируется с деятельностью А. М. Чернецкого в должности мэра, внесшего огромный вклад в трансформацию ранее закрытого города², однако точкой отсчета необходимо брать установление контактов с германским городом Вупперталь зимой 1990–1991 гг. Катастрофическое положение Свердловска из-за проблем со снабжением продуктами первой необходимости грозило гуманитарной катастрофой. Инициативная группа граждан из Вупперталя в рамках акции «Вупперталь помогает Свердловску» вместе с делегацией во главе с У. Райтер, руководителем дьяконической церковной организации в Эльберфельде, и доктором Э. Гайслером, официальным представителем городской ратуши, возглавили отправку 35 тонн гуманитарной помощи в уральский город. Германскую делегацию принимали представители Исполнительного комитета Свердловска во главе с Ю. Е. Самариним. По итогам встречи между представителями двух городов прошли обсуждения дальнейшего развития межмуниципальных связей и международного сотрудничества [31]. Именно с этого момента можно начинать отсчет парадипломатии города, прерванной после серии обменов в эпоху хрущевской оттепели [1].

Правовую основу участия городов в международном пространстве устанавливал Федеральный закон от 28 августа 1995 г. N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нем давалось пояснение, что органы местного самоуправления вправе осуществлять внешнеэкономическую деятельность, что для Екатеринбурга означало возможность легальной экономической деятельности за пределами собственных территориальных границ. Фактически законодательное оформление международной деятельности городов стало следствием уже активной деятельности и достигнутых результатов в виде соглашений, договоренностей, встреч с иностранными делегациями.

Необходимость решения проблем города-миллионника повлияла на активный поиск ресурсов извне. Для выполнения этой задачи в созданной администрации города был создан комитет внешнеэкономических связей во главе с С. В. Шаповалом, который занялся обеспечением связей города с другими участниками межгородских и международных отношений, организацией визитов и встреч. Интерес к городу в первой половине 1990-х гг. проявили многие иностранные представители. Екатеринбург с визитом посетил экс-мэр Нью-Йорка Р. Джулиани. В своей автобиографической книге он отметил царившую в те годы масштабную преступность, называя город «мегаполисом» [6, с. 80]. В период 1992–1998 гг. городская администрация заключила серию соглашений по признанию, партнерству и сотрудничеству с Сан-Хосе (США), Гётеборгом (Швеция), Бишкеком (Кыргызстан) и Туринном (Италия) [4]. В город приходят зарубежные и международные финансовые организации, например, представительство Европейского банка реконструкции и развития и немецкого «Дрезднер банка»; иностранные фирмы и компании, которых к 1998 г. в Екатеринбурге стало более 130 [22, с. 36–38].

¹ На основании данных Федеральной службы государственной статистики на момент 1 января 2020 г.

² Подобные ограничения просуществовали до конца 1990 г. и были частично отозваны Постановлением Совета Министров СССР от 8 декабря 1990 г. № 1233-164. Вопрос о возвращении исторического названия города был решен 4 сентября 1991 г. Свердловским городским Советом народных депутатов.

Отдельный вклад в развитие Екатеринбурга в качестве центра Свердловской области внес Э. Э. Россель, под руководством которого не только область, но и город стали бенефициарами новых международных связей. Так, в 1992 г. был создан Екатеринбургский центр содействия предпринимательству в рамках соглашения между Свердловской областью и федеральной землей Баден-Вюртемберг [17, с. 30]. В 1990-х гг. существовала конкуренция между Екатеринбургом и Свердловской областью (между командами А. М. Чернецкого и Э. Э. Росселя) по развитию основных направлений деятельности, были конфликты по вопросам разделения полномочий. Важно отметить, что эта конкуренция подстегивала стороны к кооперации по некоторым из вопросов, в частности, по вопросам организации и проведения международных мероприятий [9, с. 75].

Как следствие, Екатеринбург стал местом для визитов зарубежных послов, руководителей международных организаций и первых лиц государств. В феврале 1992 г. город посетил Государственный секретарь США Дж. Бейкер, по результатам визита которого было принято решение о создании в Екатеринбурге Генерального консульства [17, с. 18–19]. В июне 1993 г. город посетила делегация во главе с начальником Генерального штаба вооруженных сил Франции адмиралом Ж. Ланксада и послом Франции в России П. Морелем [12, с. 50]. В конце мая 1997 г. Екатеринбург стал площадкой VI заседания Консультационного Совета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и Германией, делегацию последней возглавлял министр экономики Германии Г. Рексродт [1, с. 27]. Также в 1997 г. в екатеринбургском аэропорту Кольцово состоялась встреча первых леди России и США Н. И. Ельциной и Х. Клинтон [25]. В октябре 1998 г. прошла международная выставка «Британия в России-98», которую посетил принц Майкл Кентский, выступавший в качестве патрона Британско-Российской торговой палаты. В апреле 1999 г. состоялся деловой форум «Финбизнес-99», одним из почетных гостей на котором стал министр внешней торговли Финляндии К. Саси [12, с. 34], а в июле этого же года в Екатеринбурге состоялся конгресс под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который посетил Генеральный директор ЮНЕСКО Ф. Майор.

Екатеринбург становится центром сосредоточения региональных и федеральных институтов парадипломатии. По распоряжению Правительства Российской Федерации от 19.10.1996 г. № 1570-р было создано Представительство Министерства иностранных дел Российской Федерации [11]. В 1999 г. в городе насчитывалось свыше 80 представительств федеральных министерств и ведомств, как, например, Уральское территориальное управление Государственного таможенного комитета РФ и Управление уполномоченного министерства торговли РФ по Уральскому району [19, с. 145].

В течение первого этапа наблюдается процесс становления международных связей Екатеринбурга. Трудности первых лет постсоветских трансформаций в экономике, складывание в стране федерализма и западно-ориентированная внешняя политика России способствовали интернационализации города. Открытие города осуществлялось при помощи сил и ресурсов городских и региональных элит, что впоследствии дало импульс для расширения связей города после 2000 г.

Екатеринбург как платформа для международных переговоров

Второй этап парадипломатии Екатеринбурга охватывает период с 2001 по 2014 гг. и связан с целым комплексом изменений на макро- и микроуровне. На уровне местного самоуправления произошла смена глав города: ушедшего А. М. Чернецкого в 2010 г. сменил Е. Н. Порунов, следом за которым в качестве мэра города в 2013 г. стал Е. В. Ройзман. На национальном уровне произошла смена глав государства: избрание Президентом России В. В. Путина в 2000 г. и 2012 г., избрание Д. А. Медведева в 2008 г. Можно согласиться с рядом исследователей, что тренд на укрепление федеральной власти после 2000 г. продолжил линию упорядочивания парадипломатии субъектов РФ, повышение контроля за деятельностью регионов со стороны федеральных ведомств [19; 34; 35]. Для муниципального уровня это отразилось в законодательных изменениях, затрагивающих положение крупных городов в России. 13 мая 2000 г. был подписан Указ Президента РФ N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». В соответствии с документом Екатеринбург становился центром Уральского федерального округа, который возглавил генерал милиции П. М. Латышев, занимавший ранее пост заместителя министра внутренних дел России [6, с. 204].

По словам бывшего вице-мэра Екатеринбурга С. Г. Тушина, Екатеринбург в период мэрства А. М. Чернецкого прошел через трудности экономического кризиса в 1990-е гг. к этапу

позиционирования себя в качестве современного международного города. Для достижения этой цели было принято решение о создании стратегического документа, который стал магистральным планом развития Екатеринбурга после 2000 г. В его разработке приняли участие более 500 человек из почти 200 организаций. Все они были сгруппированы по 25 тематическим группам. Для системной работы был сформирован Программный совет, который получил статус высшего органа стратегического развития, выполнял функции координирующего, совещательного и контролирующего института. По мнению И. В. Выдрина, в планах А. М. Чернецкого и команды составителей стратегического плана развития города стояла задача превратить Екатеринбург в один из крупнейших евразийских городов XXI века [6, с. 208–209, 214–215].

Продолжение курса на выстраивание партнерских отношений со странами Европы и США дополняется расширением контактов сотрудничества со странами Восточной Азии, из которого Екатеринбург также сумел извлечь выгоду. Период 2001–2014 гг. с уверенностью можно назвать «золотым временем» города. Количество и география связей Екатеринбурга с другими городами за этот промежуток времени увеличились благодаря заключенным соглашениям с Гуанчжоу (КНР); Минском и Могилевом (Белоруссия); Бассенсом (Франция); Генуей (Италия); Похангом, Соннамом и Инчхоном (Республика Корея); Пловдивом (Болгария); Аннабой (Алжир); Высокими Татрами (Словакия); Мишкольцем (Венгрия) [4]. Выросло число представительств и консульств иностранных государств в Екатеринбурге: в период с 2001 по 2013 гг. были открыты генеральные и почетные консульства Белоруссии, Кыргызстана, Чехии, Болгарии, Германии, Австрии, Армении, Венгрии, Вьетнама, Китая, Демократической Республики Конго, Франции, Южной Кореи, Азербайджана, Таджикистана, Монголии, Словакии, Турции, Никарагуа, Италии и Украины. Примечательно, что открытие консульств следовало после организации в городе международных переговоров с представителями глав государств, правительств или иностранных министров.

Проведение крупных, значимых и масштабных событий в политической, экономической, социально-культурной сфере в Екатеринбурге подтверждают тезис о значимости города в качестве международной переговорной площадки. В октябре 2003 г. состоялась встреча глав государств России и Германии в рамках межправительственных консультаций, делегации которых возглавляли руководители государств В. В. Путин и Г. Шрёдер [8]. В апреле 2009 г. состоялся российско-итальянский экономический форум, на котором присутствовали министр экономического развития Италии К. Скайола и министр промышленности и торговли России В. Б. Христенко. 15–16 июня 2009 г. Екатеринбург стал площадкой для саммитов ШОС и БРИК. По итогам международной встречи была принята итоговая декларация глав государств-членов ШОС, получившей наименование Екатеринбургской, было сделано совместное заявление Первого саммита БРИК. По словам И. В. Выдрина, Екатеринбург стал фактическим местом рождения этой организации в формате саммитов, поскольку ранее эта практика отсутствовала в деятельности этой международной организации [6, с. 251].

В июле 2010 г. состоялся 12 раунд российско-германских межгосударственных консультаций на высоком уровне. Город принял у себя делегации во главе с Президентом РФ Д. А. Медведевым и Канцлером ФРГ А. Меркель. По итогам встречи был подписан ряд международных документов по сотрудничеству в подготовке управленческих кадров, сфере физической культуры и спорта, пакет проектов для малого и среднего бизнеса двух стран [3].

В 2013 г. Екатеринбург принял два крупных международных события. В июне прошел 31-й саммит Россия – ЕС, на котором перед европейскими чиновниками была презентована заявка Екатеринбурга на ЭКСПО-2020. В ноябре состоялся десятый межрегиональный форум России и Казахстана, который посетили президенты В. В. Путин и Н. А. Назарбаев. По итогам встречи был подписан пакет документов, одним из которых стал Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке [15].

Второй этап развития Екатеринбурга как глобального города отразил приверженность курса внешних связей города: расширение контактов для сотрудничества и позиционирования себя в качестве уникальной международной площадки.

Выстраивание парадипломатии города в парадипломатию региона

Третий этап пришелся на переломные 2013–2014 гг. во внешней политике России и продолжается по настоящее время. Политический кризис в Украине, последующие события на юго-востоке страны и введение санкций повлияли на заморозку, сворачивание проектов и

программ сотрудничества России со странами Европы и США. Так, генеральное консульство США в Екатеринбурге в мае 2021 г. приостановило свою дипломатическую и консульскую работу [13]. На национальном уровне продолжился курс на укрепление «вертикали власти», встраивание местного самоуправления в государственную систему власти. Постепенное увеличение контроля за крупными региональными городами фактически приводило к ликвидации самостоятельности крупных центров, делало их зависимыми от регионального и федерального уровня, что сказалось на ресурсах и возможностях парадипломатии, в частности Екатеринбурга [14, с. 980].

Корректировке подвергся правовой режим муниципалитетов. В качестве мер можно выделить два важных события. Во-первых, это внесение дополнительных положений в статью 132 Конституции РФ, изменяющих систему муниципального самоуправления в стране. Во-вторых, повышение контроля субъектов РФ за деятельностью муниципалитетов. Поправки предполагали ликвидацию самостоятельности руководства городов и перераспределение механизмов контроля с муниципального на региональный уровень [14, с. 981, 993–995, 1000], в то время как принятие поправок в областной закон «Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области» заменял систему прямых выборов главы города на систему с участием специальной комиссии из числа депутатов гордумы и чиновников.

В новых условиях администрация Екатеринбурга создавала правовую рамку для дальнейшего развития международных связей. Так, постановлением от 28 октября 2016 г. № 2140 «Об утверждении Муниципальной программы «Екатеринбург – столичный город» на 2017–2020 годы» была принята дополнительная программа развития, повышающая международную узнаваемость Екатеринбурга и его конкурентные преимущества. Для повышения туристической привлекательности и ведения имиджевой стратегии Екатеринбурга был создан информационно-туристический центр Муниципальное казенное учреждение «Столица Урала». Результаты оформились в расширении связей с зарубежными городами из стран Азии: Шихэцзы, Жичжао, Хуньчунь, Поханг, Чэнду (КНР); Селенгинским аймаком (Монголия). Единственным исключением можно назвать заключение соглашения с немецким городом Ганновер [4], что отражает приверженность к крепкому и прагматичному сотрудничеству между Россией и Германией. Примечательно, что наряду с заключением двусторонних связей и увеличением числа консульств Екатеринбург перенял практику вступления в международные сетевые объединения городов. Так, в конце 2018 г. мэр Екатеринбурга А. Г. Высокинский подписал Парижскую декларацию противодействия ВИЧ [27]. В результате Екатеринбург стал первым российским городом, который вошел в объединение, насчитывающее 300 муниципалитетов по всему миру. В 2019 г. город стал членом Евразийского регионального отделения Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» (ОГМВ) [26]. Успехи в этом направлении были достигнуты во многом благодаря кооперации администрации Екатеринбурга со Свердловской областью, участием в организуемых региональными чиновниками визитах и встречах в составе официальной делегации субъекта РФ.

Несмотря на сложные межгосударственные отношения между Россией и странами ЕС, Екатеринбург остался международной переговорной площадкой и местом для визита высоких гостей. В августе 2016 г. Екатеринбург посетили руководители дипломатических ведомств России и Германии, делегации которых возглавили С. В. Лавров и Ф.-В. Штайнмайер. В июне 2018 г. Екатеринбург наряду с другими городами России принимал у себя матчи Чемпионата мира по футболу. Почти за две недели на футбольной арене города прошло четыре матча. Среди высоких гостей в рамках мероприятия состоялся визит Её Императорского Высочества принцессы Хисако Такамадо на матче Япония – Сенегал [5]. Осенью 2018 г. в Екатеринбург состоялся визит официальных представителей региональных и международных организаций: заместителя генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН) Э. Смейл, заместителя Генерального секретаря Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) П. Н. Тихоновского, помощника Генерального секретаря ООН генерал-лейтенанта К. У. Лойти. В июле 2019 г. состоялся Второй глобальный саммит производства и индустриализации. На площадке конгресс-центра МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО» прозвучали официальные выступления Генерального директора ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) Л. Йонга, Президента Российской Федерации В. В. Путина [30]. В октябре 2019 г. состоялся визит заместителя генерального секретаря ООН и исполнительного директора ООН-Хабитат М. Мохд Шариф.

На развитие Екатеринбурга и его участие в мировой политике сказалось воздействие COVID-19. Принятие законов по введению ограничительных мер отразилось на частоте международных событий в Екатеринбурге, его деятельности как актора парадипломатии³. Падение экономической активности горожан, что особенно критично для крупных городов с высокой долей сектора рыночных услуг, серьезно сказалось на городе [10, с. 7]. Это отразилось на объемах доходов в бюджет Екатеринбурга, который сократился с 53,136 млрд рублей до 50,375 млрд рублей [7]. Как следствие, это означает пересмотр последующих расходов на реализацию имеющихся проектов, в частности, в сфере международных связей: снижение очных встреч и обменов, перевод части работ на дистанционный формат. К 2021 г. город постепенно оправился от воздействия пандемии и возвращается в прежний режим работы, продолжая курс на расширение международных связей.

В течение третьего этапа развития Екатеринбург расширил число своих контактов и международных связей. Реактивный характер межгосударственных отношений России со странами Европы и США, усиление восточного вектора дипломатии сказались на субнациональном уровне, куда входит парадипломатия Екатеринбурга. В частности, закрытие Генерального консульства США в Екатеринбурге сказалось на небольшом снижении международных контактов самого города.

В соответствии с выделенными критериями, подтверждающими парадипломатию Екатеринбурга, необходимо отметить наличие фактов в законодательном, институциональном и идентификационном поле. Администрация города Екатеринбурга, используя правовое пространство Российской Федерации, создавая и трансформируя собственные ведомства и управленческий аппарат, участвует в мировой политике в качестве актора парадипломатии. Признание этого участия через заключение различных соглашений, обменов визитами подтверждает наличие признания города иностранными акторами и агентами, что находится в идентификационном поле.

На современном этапе парадипломатия Екатеринбурга прошла определенную эволюцию. Выделенные периоды отражают процессы становления, развития и встраивания в систему парадипломатии Свердловской области. В каждом из этапов город решал стоящие перед ним задачи, используя ресурсы и возможности внешней помощи. В рамках первого этапа (1990–2001 гг.) администрация города стремилась не столько к признанию, сколько к расширению источников помощи, поиску точек развития для перехода от «закрытого» Свердловска к «открытому» Екатеринбургу. Второй этап (2001–2014 гг.) характеризуется расширением контактов и связей города, получением неофициального статуса третьей столицы России. Это подтверждается ростом консульств иностранных государств, проведением наряду с двусторонними многосторонних международных переговоров и встреч. В свою очередь, администрация Екатеринбурга переходит к долгосрочным программам развития. Для третьего этапа (2014–2021 гг.) характерно усиление правового регулирования деятельности муниципалитетов, расширение контроля за деятельностью города. Активную роль в этом играют региональные власти, которые расширили свои законодательные возможности, а после 2018 г. получили инструменты опосредованного контроля за выборами главы Екатеринбурга через формирование выборочной комиссии. Екатеринбург продолжил расширять географию своей деятельности, однако при помощи и сотрудничестве институтов международных и внешнеэкономических связей Свердловской области: совместные визиты в составе делегации, презентация города перед представителями международных организаций.

---

³ Имеются в виду последовательно принятые законы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В частности, «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 14 марта 2020 г. № 285, «О введении на территории Свердловской области режима повышенной готовности и принятия дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)»: указ губернатора Свердловской области от 18.03.2020 № 100-УГ, «О внесении изменения в Постановление администрации города Екатеринбурга от 18.03.2020 № 529 «О мерах по предупреждению возникновения и распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на территории муниципального образования “город Екатеринбург”»: постановление № 555 от 20.03.2020.

Список литературы

1. Бекленищева М. В. Забытые города-побратимы: межмуниципальные связи Свердловска в 1955–1966 гг. // Документ. Архив. История. Современность. 2017. № 17. С. 36–50.
2. Благодатских В. Г., Керимов А. А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 158–166. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.158-166.
3. Визит Дмитрия Медведева и Ангелы Меркель в Екатеринбург // Информационный портал Екатеринбурга. 2010. URL: http://www.ekburg.ru/r_zasedanie_op/2/19970-vizit-dmitriya-medvedeva-i-angely-merkel-v-ekaterinburg/ (дата обращения: 15.08.2021).
4. Внешние связи города // Официальный портал Екатеринбург.рф. URL: <https://екатеринбург.рф/официально/внешние%20связи> (дата обращения: 14.08.2021).
5. «В Свердловской области высок интерес к японской культуре» (по материалам интервью с министром посольства Японии Ямамото Тосио «Областной газете», октябрь 2020) // Сайт Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области. URL: <https://mvs.midu-ral.ru/vistuplenia/2140> (дата обращения: 15.08.2021).
6. Выдрин И. В. Аркадий Чернецкий: Совершеннолетие власти. Екатеринбург : Уральская торгово-промышленная палата, 2018. 280 с.
7. Доходы бюджета // Департамент финансов Администрации города Екатеринбурга. URL: <https://бюджет.екатеринбург.рф/budget/incomes> (дата обращения: 21.08.2021).
8. Екатеринбург впервые посетил канцлер Германии // Облгазета. 2013. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/12971/> (дата обращения: 15.08.2021).
9. Золотарев Ф. Е. Город Екатеринбург как глобальный актор в современных международных отношениях // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15. № 2. С. 71–81. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-71-81.
10. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов // Региональное развитие. 2020. № 2 (68). С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.
11. История Представительства // Представительство МИД России в городе Екатеринбурге. URL: https://ekaterinburg.mid.ru/ru/o_predstavitelstve/istoriya_predstavitelstva/ (дата обращения: 14.08.2021).
12. Кошкаров В. А., Тарасов А. Г. Развитие сотрудничества России с Европейским Союзом на федеральном и региональном уровне: на примере Свердловской области. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2000. 144 с.
13. Консульство США в Екатеринбурге остановило работу. Генеральный консул сообщила, что покидает Урал // Новостной портал Е1. 17 мая 2021. URL: <https://www.e1.ru/text/politics/2021/05/17/69917819/> (дата обращения: 15.08.2021).
14. Кынев А. В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2020. 1030 с.
15. Лебедева М. М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16.
16. Лебедева М. М., Сергеев В. М. Мегалополис как актор мировой политики // Космополис. 2004/2005. № 4 (10). С. 193–200.
17. Левин А. Ю. Феномен. Штрихи к портрету Эдуарда Росселя. Екатеринбург : Банк культурной трансформации, 2007. 320 с.
18. Лицом к лицу. Аркадий Чернецкий // Радио Свобода. 25.04.04. URL: <https://archive.svoboda.org/programs/ftf/2004/ftf.042504.asp> (дата обращения: 21.08.2021).
19. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Становление и развитие парадипломатической деятельности Свердловской области (с 1991 г. по настоящее время) // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 1. С. 141–157. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-1-141-157.
20. Мухаметов Р. С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 6. С. 153–174. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-6-75-153-174.
21. Савкин Д. А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2009. № 4 (6). С. 176–184.
22. Тарасов А. Г., Кошкаров В. А. Регион как субъект международной и внешнеэкономической деятельности. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1999. 75 с.
23. Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/vizity_i_vstrechi/?cid=0&rid=432 (дата обращения: 15.08.2021).
24. Хиллари Клинтон написала для «ОГ» свои впечатления о визите на Урал // Облгазета. 2016. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/30888/> (дата обращения: 14.08.2021).
25. Худoley К. К., Ланко Д. А. Санкт-Петербург в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2009. № 1 (1). С. 64–76. DOI: 10.5922/2074-9848-2009-1-6.

26. Члены // ОГМВ Евразия. URL: <http://euroasia-uclg.ru/members/> (дата обращения: 15.08.2021).
27. Cities // UNAIDS. URL: <https://www.unaids.org/en/taxonomy/term/729?page=1> (дата обращения: 15.08.2021).
28. *Duchachek Ivo D.* The International Dimension of Subnational Self-Government // Federated States and International Relations. 1984. URL: <http://www.jstor.org/stable/3330188> (дата обращения: 14.08.2021).
29. Geschichte des Vereins – Wuppertal hilft Swerdlowsk // Der Freundkreis Wuppertal-Jekaterinburg e.v. Archiv. URL: <https://fk-wuppertal-jekaterinburg.de/geschichte-des-vereins-wuppertal-hilft-swerdlowsk> (дата обращения: 13.08.2021).
30. GMIS-2019 // Global Manufacturing & Industrialization Summit. URL: <https://gmisummit.com/summits/2019> (дата обращения: 15.08.2021).
31. *Hocking B.* Patrolling the 'frontier': Globalization, localization and the 'actorness' non-central governments // Regional and Federal Studies. 1999. № 9 (1). Pp. 17–39. DOI: 10.1080/13597569908421069.
32. *Keating M.* Regions and International Affairs: Motives, Opportunities and Strategies / F. Aldecoa, M. Keating // Paradiplomacy in Action: The Foreign Relations of Subnational Governments. Routledge, 2013. Pp. 1–16. DOI: 10.1080/13597569908421068.
33. *Kolossov V., Eckert D.* Russian regional capitals as new international actors: the case of Yekaterinburg and Rostov // Belgeo. 2007. № 1 (1). Pp. 115–132. DOI: 10.4000/belgeo.11686.
34. *Kuznetsov A. S.* Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational governments in international affairs. Routledge, 2015. 185 p.
35. *Pietrasiak M., Slowikowski M.* The International Activity of Federal Subjects of the Russian Federation on the Case of the Far East // Paradiplomacy in Asia. Case studies of China, India and Russia. Lydz University Press, 2018. Pp. 137–208.
36. *Soldatos P.* Strategic cities alliances: An added value to the innovative making of an international city // Urban networking in Europe – I: concepts, intentions and new realities. September/October–November/December 1991. Vol. 58. No. 350/351. Pp. 346–350.

Paradiplomacy of Yekaterinburg at the present stage (1990–2021)

E. B. Mikhailenko¹, F. E. Zolotarev²

¹PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Theory and History of International Relations of the Ural Federal University n. a. the First President of Russia B. N. Yeltsin. Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0002-3876-9080. E-mail: erslanova@urfu.ru

²postgraduate student, Saint Petersburg University. Russia, Saint-Petersburg. ORCID: 0000-0002-8789-0856. E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Abstract. The article analyzes the history of Yekaterinburg's paradiplomacy after 1990. The relevance of the study is explained by the increased role of subnational actors, in particular cities, in world politics. The purpose of this article is to consider a particular case of the city's participation in world politics at the present stage. The city of Yekaterinburg was chosen as the object of the study, which in the post-Soviet era faced many problems caused by the need to transform from the position of a previously closed Soviet city, the collapse of the Soviet Union and changes in the system of international relations. In the absence of full-scale assistance from the federal government and subject to a shortage of resources, the city administration actively used cooperation in the international space. Paradiplomacy refers to the participation of subnational actors in international relations. Within the framework of the study, the criteria were determined by which the paradiplomacy of the city was analyzed, the periodization of stages was carried out with the justification of time boundaries. There are three stages that describe in detail the processes of formation and evolution of the Yekaterinburg paradiplomacy. The first stage is characterized by the formation of the post-Soviet system of municipal government, within which the city administration sought to increase international relations, attract attention to the city from representatives of state and commercial structures. At the second stage, the authorities of international activities for municipalities are being concretized, while Yekaterinburg is striving to form a brand of the Eurasian capital and an international negotiating platform. This is confirmed by the growing number of visits of foreign heads of state and government, the holding of multilateral international negotiations (SCO, BRIC, EU). The third stage is marked by an increased level of dependence of Yekaterinburg's paradiplomacy on the national and international context. On the one hand, there was a strengthening of the vertical of power and the integration of the previously independent system of municipal power into the state system through the institutions of regional power, in particular the Sverdlovsk region. On the other hand, the events in the east of Ukraine, the imposition of sanctions and the impact of the pandemic have affected the possibilities of conducting international activities. The authors conclude that Yekaterinburg's paradiplomacy has gone through an evolutionary path since the 1990s, the development of which was influenced by events at the national and international level.

Keywords: city, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, paradiplomacy, world politics.

References

1. Beklenishcheva M. V. *Zabytye goroda-pobratimy: mezhmunicipal'nye svyazi Sverdlovsk v 1955–1966 gg.* [The forgotten twin cities: intermunicipal relations of Sverdlovsk in 1955–1966] // Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost' – Document. Archive. History. Modernity. 2017. No. 17. Pp. 36–50.
2. Blagodatskih V. G., Kerimov A. A. *Paradiplomatiya kak kategoriya politicheskoy nauki: teoretiko-metodologicheskie podhody i nauchnye shkoly* [Paradiplomacy as a category of political science: theoretical and methodological approaches and scientific schools] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki – Herald of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2018. No. 1 (17). Pp. 158–166. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.158-166.
3. *Vizit Dmitriya Medvedeva i Angely Merkel' v Ekaterinburg* – Visit of Dmitry Medvedev and Angela Merkel to Yekaterinburg // Yekaterinburg Information Portal. 2010. Available at: http://www.ekburg.ru/r_zasedanie_op/2/19970-vizit-dmitriya-medvedeva-i-angely-merkel-v-ekaterinburg/ (date accessed: 15.08.2021).
4. *Vneshnie svyazi goroda* – External relations of the city // Official portal Yekaterinburg.rf. Available at: <https://ekaterinburg.rf/официально/внешние%20связи> (date accessed: 14.08.2021).
5. "V Sverdlovskoj oblasti vysok interes k yaponskoj kul'ture" (po materialam interv'yu s ministrom posol'stva Yaponii Yamamoto Tosio "Oblastnoj gazete", oktyabr' 2020) – "Interest in Japanese culture is high in the Sverdlovsk Region" (based on an interview with the Minister of the Embassy of Japan Yamamoto Toshio to the Regional Newspaper, October 2020) // Sajt Ministerstva mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazey Sverdlovskoj oblasti – Website of the Ministry of International and Foreign Economic Relations of the Sverdlovsk Region. Available at: <https://mvs.midural.ru/vistuplenia/2140> (date accessed: 15.08.2021).
6. Vydrin I. V. *Arkadij Cherneckij: Sovershennoletie vlasti. Ekaterinburg: Ural'skaya torgovo-promyshlennaya palata* [Arkady Chernetsky: The coming of age of power]. Yekaterinburg. Ural Chamber of Commerce and Industry. 2018. 280 p.
7. *Dohody byudzhet* – Budget revenues // Departament finansov Administracii goroda Ekaterinburga – Department of Finance of the Yekaterinburg City Administration. Available at: <https://бюджет.ekaterinburg.rf/budget/incomes> (date accessed: 11.08.2021).
8. *Ekaterinburg vpervye posetil kancler Germanii* – Yekaterinburg was visited for the first time by the German Chancellor // Oblgazeta – Regional newspaper. 2013. Available at: <https://www.oblgazeta.ru/politics/12971/> (date accessed: 15.08.2021).
9. Zolotarev F. E. *Gorod Ekaterinburg kak global'nyj aktor v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah* [The city of Yekaterinburg as a global actor in modern international relations] // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya – Herald of Perm University. Political science. 2021. Vol. 15. No. 2. Pp. 71–81. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-71-81.
10. Zubarevich N. V., Safronov S. G. *Regiony Rossii v ostroj faze koronavirusnogo krizisa: otlichiya ot predydushchih ekonomicheskikh krizisov* [Regions of Russia in the acute phase of the coronavirus crisis: differences from previous economic crises] // Regional'noe razvitie – Regional development. 2020. No. 2 (68). Pp. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.
11. *Istoriya Predstavitel'stva* – History of the Representative Office // Predstavitel'stvo MID Rossii v gorode Ekaterinburge – Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in Yekaterinburg. Available at: https://ekaterinburg.mid.ru/ru/o_predstavitel'stve/istoriya_predstavitel'stva/ (date accessed: 14.08.2021).
12. Koksharov V. A., Tarasov A. G. *Razvitie sotrudnichestva Rossii s Evropejskim Soyuzom na federal'nom i regional'nom urovne: na primere Sverdlovskoj oblasti* [Development of cooperation between Russia and the European Union at the federal and regional levels: on the example of the Sverdlovsk region]. Yekaterinburg. Ural University Press. 2000. 144 p.
13. *Konsul'stvo SShA v Ekaterinburge ostanovilo rabotu. General'nyj konsul soobshchila, chto pokidaet Ural* – The US Consulate in Yekaterinburg has stopped working. The Consul General announced that she was leaving the Urals // Novostnoj portal E1 – News portal E1. May 17, 2021. Available at: <https://www.e1.ru/text/politics/2021/05/17/69917819/> (date accessed: 15.08.2021).
14. Kynev A. V. *Gubernatory v Rossii: mezhdru vyborami i naznachenyami* [Governors in Russia: between elections and appointments]. M. Liberal Mission Foundation. 2020. 1030 p.
15. Lebedeva M. M. *Transformaciya roli gorodov i vnutrigosudarstvennyh regionov v mirovoj politike* [Transformation of the role of cities and intra-state regions in world politics] // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya – Oikumena. Regional studies. 2019. No. 1. Pp. 7–16. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/7-16.
16. Lebedeva M. M., Sergeev V. M. *Megapolis kak aktor mirovoj politiki* [Megapolis as an actor of world politics] // Kosmopolis – Cosmopolis. 2004/2005. No. 4 (10). Pp. 193–200.
17. Levin A. Yu. *Fenomen. Shtrihi k portretu Eduarda Rosselya* [Phenomenon. Touches to the portrait of Eduard Rossel]. Yekaterinburg. Bank of Cultural Transformation. 2007. 320 p.
18. *Licom k licu. Arkadij Cherneckij* – Face to face. Arkady Chernetsky // Radio Svoboda – Radio Liberty. 25.04.04. Available at: <https://archive.svoboda.org/programs/ftf/2004/ftf.042504.asp> (date accessed: 11.08.2021).
19. Mihajlenko E. B., Verbickaya T. V. *Stanovlenie i razvitie paradiplomatskoy deyatel'nosti Sverdlovskoj oblasti (s 1991 g. po nastoyashchee vremya)* [Formation and development of the paradiplomatic activity of the Sverdlovsk region (from 1991 to the present)] // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya – Herald of Perm University. Political science. 2018. No. 1. Pp. 141–157. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-1-141-157.

20. *Muhametov R. S. Faktory mezhdunarodnoj aktivnosti rossijskih gorodov* [Factors of international activity of Russian cities] // Vestnik MGIMO Universiteta – Herald of MSIIR University. 2020. Vol. 13. No. 6. Pp. 153–174. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-6-75-153-174.
21. *Savkin D. A. K voprosu ob "aktornosti" global'nyh gorodov v mirovoj politike* [On the question of the "actorality" of global cities in world politics] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya – Herald of St. Petersburg University. Political science. International relations. 2009. No. 4 (6). Pp. 176–184.
22. *Tarasov A. G., Koksharov V. A. Region kak sub'ekt mezhdunarodnoj i vneshneekonomicheskoy deyatelnosti* [Region as a subject of international and foreign economic activity]. Yekaterinburg. Ural University Press. 1999. 75 p.
23. *Forum mezhrregional'nogo sotrudnichestva Rossii i Kazahstana* – Forum of Interregional Cooperation of Russia and Kazakhstan // Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Respublike Kazahstan – Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan. Available at: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/vizity_i_vstrechi/?cid=0&rid=432 (date accessed: 15.08.2021).
24. *Hillari Klinton napisala dlya "OG" svoi vpechatleniya o vizite na Ural* – Hillary Clinton wrote for "US" her impressions of her visit to the Urals // Oblgazeta – Regional newspaper. 2016. Available at: <https://www.oblgazeta.ru/society/30888/> (date accessed: 14.08.2021).
25. *Hudolej K. K., Lanko D. A. Sankt-Peterburg v Baltijskom regione* [St. Petersburg in the Baltic region] // Baltic region. 2009. No. 1 (1). Pp. 64–76. DOI: 10.5922/2074-9848-2009-1-6.
26. *Chleny* – Members // OGMV Evraziya – UCLG Eurasia. Available at: <http://euroasia-uclg.ru/members/> (date accessed: 15.08.2021).
27. *Cities* // UNAIDS. Available at: <https://www.unaids.org/en/taxonomy/term/729?page=1> (date accessed: 15.08.2021).
28. *Duchachek Ivo D. The International Dimension of Subnational Self-Government* // Federated States and International Relations. 1984. Available at: <http://www.jstor.org/stable/3330188> (date accessed: 14.08.2021).
29. *Hocking B. Patrolling the "frontier": Globalization, localization and the "actorness" non-central governments* // Regional and Federal Studies. 1999. No. 9 (1). Pp. 17–39. DOI: 10.1080/13597569908421069.
30. *GMIS-2019* // Global Manufacturing & Industrialization Summit. Available at: <https://gmisummit.com/summits/2019> (date accessed: 15.08.2021).
31. *Geschichte des Vereins – Wuppertal hilft Swerdlowsk* // Der Freundkreis Wuppertal-Jekaterinburg e. v. Archiv. Available at: <https://fk-wuppertal-jekaterinburg.de/geschichte-des-vereins-wuppertal-hilft-swerdlowsk> (date accessed: 13.08.2021).
32. *Keating M. Regions and International Affairs: Motives, Opportunities and Strategies* / F. Aldecoa, M. Keating // *Paradiplomacy in Action: The Foreign Relations of Subnational Governments*. Routledge, 2013. Pp. 1–16. DOI: 10.1080/13597569908421068.
33. *Kolossov V., Eckert D. Russian regional capitals as new international actors: the case of Yekaterinburg and Rostov* // *Belgeo*. 2007. No. 1 (1). Pp. 115–132. DOI: 10.4000/belgeo.11686.
34. *Kuznetsov A. S. Theory and Practice of Paradiplomacy. Subnational governments in international affairs*. Routledge, 2015. 185 p.
35. *Pietrasiak M., Słowikowski M. The International Activity of Federal Subjects of the Russian Federation on the Case of the Far East* // *Paradiplomacy in Asia. Case studies of China, India and Russia*. Łódź University Press, 2018. Pp. 137–208.
36. *Soldatos P. Strategic cities alliances: An added value to the innovative making of an international city* // *Urban networking in Europe – I: concepts, intentions and new realities*. September/October–November/December 1991. Vol. 58. No. 350/351. Pp. 346–350.